

На правах рукописи

Корзун Анна Викторовна

**АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
ЭМОТИВНОЙ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ И ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКИ
(на материале цикла романов «Дающий. Квадрология» Лойс Лоури)**

5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(германские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа – 2024

Работа выполнена на кафедре английского языка и межкультурной коммуникации высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель:

Самигуллина Анна Сергеевна

доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Козлова Любовь Александровна

доктор филологических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет», профессор кафедры английской филологии

Солодилова Ирина Анатольевна

доктор филологических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», директор Института языков и культур

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова»,
г. Нижний Новгород

Защита состоится «17» декабря 2024 года в 10 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.479.11 на базе ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», по адресу: 480008, г. Уфа, ул. К. Маркса, д.12.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» и на сайте <https://uust.ru/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
канд. филол. наук, доцент

А. Р. Рюкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено изучению особенностей экологичности / неэкологичности коммуникации в современном англоязычном художественном дискурсе жанра антиутопии с позиций эколингвистики и лингвосинергетики.

За последние десятилетия в отечественном и зарубежном языкознании появились и получили стремительное развитие несколько различных направлений, каждое из которых по-своему обогатило лингвистику новыми категориями, понятийным аппаратом, методологией и позволило взглянуть под другим углом на некоторые уже знакомые понятия и явления. Одним из таких направлений является эколингвистика и ее подотрасль – эмотивная лингвоэкология, которые возникли на базе лингвистики и экологии, что позволило экстраполировать методологию экологических наук на изучение языковых явлений. Второе направление – лингвосинергетика – задействует понятийный аппарат и методы исследования естественно-научных дисциплин, успешно адаптируя их для нужд гуманитарных наук и активно применяя для решения задач, связанных с изучением языка. Особый интерес в рамках данной работы вызывает попытка совместить эти два направления для более подробного и глубокого изучения экологичности коммуникации на примере англоязычного художественного дискурса.

Художественный дискурс представляет собой сложное языковое явление, совмещающее разные уровни и системы языка, что делает его хорошей эмпирической базой для исследования. Во-первых, художественный дискурс, по мнению некоторых ученых, является наиболее приближенным к реальному бытовому общению, что позволяет говорить о его экологичности / неэкологичности через призму эколингвистики. Во-вторых, вариативность его интерпретации читателем делает систему художественного дискурса открытой, нелинейной и динамичной, что обуславливает целесообразность применения лингвосинергетического подхода к его изучению.

Таким образом, центром данного исследования является синтез методик двух актуальных лингвистических направлений: эмотивной лингвоэкологии и лингвосинергетики, что открывает возможности для более глубокого и всестороннего исследования особенностей экологичной или неэкологичной коммуникации, а также для построения моделей ее развития на примере англоязычного художественного дискурса антиутопического жанра.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения экологичности общения, так как это является залогом достижения коммуникативных целей как говорящего, так и слушающего, а также междисциплинарным подходом к рассмотрению коммуникации, поскольку экологичность общения в работе впервые анализируется через призму лингвосинергетики, в частности с помощью метода фрактального моделирования

коммуникативно-эмоциональных ситуаций (КЭС здесь и далее) для более полного их осмысления.

В основу исследования положена **рабочая гипотеза** о том, что экологичные и неэкологичные коммуникативно-эмоциональные ситуации устанавливаются согласно определению и параметрам экологичности общения и развиваются в соответствии с базовыми принципами фрактальной геометрии, при этом разным типам КЭС характерны разные фрактальные модели.

Объектом исследования выступают экологичные / неэкологичные коммуникативно-эмоциональные ситуации из современного англоязычного художественного дискурса жанра антиутопии, развивающиеся по одной из четырех фрактальных моделей: «концентрические круги», «спираль», «древо» и «ризома».

Предметом исследования является экологичность / неэкологичность коммуникативно-эмоциональных ситуаций с точки зрения их соответствия определению и параметрам экологичности общения, с последующим построением фрактальной модели, по которой развивается смысл коммуникации в экологичных / неэкологичных КЭС.

Материалом для эмпирического анализа послужил цикл романов «Дающий. Квадрология» («The Giver Quartet») современной американской писательницы Лойс Лоури, написанный в жанре антиутопии и включающий четыре произведения: «Дающий» («The Giver»), 1993; «В поисках синего» («Gathering Blue»), 2000; «Вестник» («Messenger»), 2004; «Сын» («Son»), 2012. Для исследования методом сплошной выборки были отобраны 40 КЭС, представляющих собой примеры экологичного / неэкологичного общения с яркой эмоциональной окраской. Романы квадрологии удостоены различных премий и наград, а также были экранизированы, что говорит об их культурной значимости и обуславливает выбор данного цикла в качестве эмпирического материала.

Цель исследования заключается в создании рабочей модели анализа для определения экологичности / неэкологичности коммуникации согласно определению экологичного общения и в соответствии с параметрами экологичности, а также в моделировании развития смысла экологичного / неэкологичного общения с применением техник фрактальной геометрии и приемов лингвосинергетического описания.

Цель работы предполагает решение следующих **задач**:

- 1) изучение специфики, основных категорий и понятийного аппарата эмотивной лингвоэкологии;
- 2) рассмотрение и разграничение понятий «эмотивность» и «эмоциональность»;

- 3) определение признаков экологичности / неэкологичности коммуникации и описание связанных с этим трудностей;
- 4) выявление специфики категориального и методологического аппарата синергетики в языкознании;
- 5) разграничение понятий «дискурс» и «текст», определение понятия «художественный дискурс»;
- 6) описание методологии фрактального моделирования и его адаптация для изучения развития смысла коммуникации;
- 7) анализ экологичности / неэкологичности общения в КЭС с построением их фрактальных моделей.

Теоретической основой работы послужили труды отечественных и зарубежных исследователей в области

- 1) лингвоэкологии (А. А. Бернацкая, Я. А. Волкова, Н. В. Дрожащих, Е. В. Иванова, С. В. Ионова, А. В. Кравченко, Г. Г. Молчанова, Н. Н. Панченко, А. А. Полухин, Е. М. Пылаева, А. П. Сквородников, Н. Г. Солодовникова, О. Д. Тарасова, В. И. Шаховский, А. А. Штеба, A. Fill, E. Haugen, S. V. Steffensen и др.);
- 2) синергетики (В. И. Аршинов, В. Г. Буданов, В. Э. Войцехович, А. В. Волошинов, Ю. А. Данилов, Н. В. Дрожащих, Б. Б. Кадомцев, Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов, Б. Мандельброт, Л. А. Масионжник, И. Р. Пригожин, В. В. Тарасенко, Г. Хакен, Д. С. Чернавский и др.);
- 3) синергетической лингвистики и лингвосинергетики (Н. Ф. Алефиренко, В. Г. Борботько, Л. В. Бронник, И. А. Герман, С. К. Гураль, Г. Г. Москальчук, И. Ю. Моисеева, Н. С. Олизько, Р. Г. Пиотровский, В. А. Пищальникова, Е. В. Пономаренко, А. С. Самигуллина и др.);
- 4) теории фракталов и фрактального моделирования (Н. Н. Белозерова, А. В. Волошинов, Д. С. Жуков, С. К. Лямин, Н. В. Мамонова, Б. Мандельброт, Н. С. Олизько, С. Н. Плотникова, В. В. Тарасенко, Д. Заупе, Х-О. Пайтген, Х. Юргенс, Е. Федер и др.);
- 5) теории текста и дискурса (О. В. Александрова, Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, М. М. Бахтин, И. Р. Гальперин, Т. А. ван Дейк, В. З. Демьянков, В. И. Карасик, А. А. Кибрик, Ю. Кристева, Е. С. Кубрякова, Ю. М. Лотман, М. Л. Макаров, С. Н. Плотникова, О. Г. Ревзина, Ю. С. Степанов, М. Фуко, В. Е. Чернявская и др.).

Методологической базой исследования являются труды В. И. Шаховского по эмотиологии и эмотивной лингвоэкологии, в которых ученый рассуждает о важности экологичного общения не только для сохранения языка, но и для поддержания здоровья человека

и окружающей его среды. При этом важная роль отводится эмоциям как основным средствам выражения человеческих мыслей и чувств. В. И. Шаховский первым начал активно заниматься изучением эмоций через призму лингвоэкологии. Значимыми также являются признаки экологичности коммуникации, выделенные Н. Г. Солодовниковой. На их основе, а также на классификации типов языковой информации и ее языковой репрезентации В. И. Шаховского строится практическая часть данной работы.

Синергетика и далее лингвосинергетика получили свое стремительное развитие в конце XX – начале XXI вв. как дисциплины, занимающиеся изучением процессов самоорганизации сложных систем, одной из которых является язык и, следовательно, некоторые его категории. Это сделало возможным интегрировать в работу синергетические методы исследования, в частности метод фрактального моделирования. Рассмотрение фрактала как общенаучного понятия, применимого в различных дисциплинах, позволяет использовать его для описания сложных лингвистических систем и явлений. Для практического анализа в данной работе используются фрактальные модели: «концентрические круги», «спираль», «дерево» и «ризома».

Специфика поставленных целей и задач определила использование комплексного методологического подхода, включающего в себя следующие **методы и техники**:

- 1) общенаучные методы: наблюдение, описание, анализ, синтез, обобщение и систематизация;
- 2) частные методы языкознания: анализ словарных дефиниций, позволяющий определить оценочный знак используемых в тексте эмотивов; техника фрактального моделирования, применяемая для наглядной иллюстрации этапов самоорганизации КЭС; метод количественных подсчетов, используемый для большей репрезентативности и доказательности выводов; метод контекстуального анализа, а также метод лингвостилистической интерпретации, которые помогают более глубоко и всесторонне рассмотреть ситуацию, в которой происходит анализируемый акт коммуникации.

Научная новизна работы заключается

- 1) в применении системного лингвоэкологического и лингвосинергетического описания англоязычного художественного дискурса жанра антиутопии и в переосмыслении критериев экологичности / неэкологичности общения на основе авторского определения, а также с учетом параметров экологичности коммуникации;
- 2) в использовании нового языкового материала, на основе которого осуществляется фрактальное моделирование самоорганизации КЭС;

- 3) в научном обосновании и практическом применении авторской методики анализа экологичности / неэкологичности коммуникации с использованием инструментария лингвосинергетики, т.е. при помощи фракталов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в работе предлагается комплексная лингвоэкологическая и лингвосинергетическая трактовка художественного дискурса на материале английского языка. При этом осмысление актов коммуникации как самоорганизующихся систем, развивающихся согласно синергетическим принципам, способствует расширению понимания теоретических и прикладных аспектов как теста, так и дискурса. Описание динамики функционирования КЭС художественного дискурса при помощи фрактальных моделей развивает идеи лингвосинергетики, а также расширяет границы ее практического применения в языкознании. Также в исследовании разрабатывается поэтапный план анализа коммуникации с точки зрения ее экологичности / неэкологичности на основе определения и с учетом параметров экологичности общения. Кроме того, выявляется исследовательский потенциал междисциплинарного подхода в изучении как дискурса, так и экологичности коммуникации.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования ее теоретических положений, практических результатов и апробированной процедуры анализа в разработке лекционных курсов и на семинарских занятиях по общему языкознанию, теории языка, теории текста и дискурса, лексикологии и стилистике английского языка, эмотивной лингвоэкологии, лингвосинергетике, интерпретации художественного произведения, межкультурной коммуникации, а также при подготовке учебников и учебных пособий по данным дисциплинам. Материалы работы могут найти применение в исследовательской практике для дальнейшего развития идей экологичности / неэкологичности коммуникации, фрактальности дискурса, для оптимизации, адаптации и усовершенствования методик речевого воздействия и техник манипулирования в различных видах дискурса.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) Экологичность / неэкологичность коммуникативно-эмоциональных ситуаций зависит от соотношения типа информации (позитивная / негативная) и ее языковой репрезентации (позитивная / негативная). При этом положительная информация, транслируемая коммуникантами, не является залогом экологичности общения, поскольку бóльшую роль играет оценочный знак используемых языковых средств выражения. Чем позитивнее язык общения, тем он более экологичен.
- 2) Для установления экологичности / неэкологичности коммуникации следует опираться не только на определение экологичного общения, но и на параметры экологичности.

С точки зрения внутренней (содержательной) стороны, среди критериев определения экологичности особое значение имеет реакция слушающего на получаемую информацию; среди параметров экологичности – этичность.

- 3) Художественный дискурс имеет динамическую природу и представляет собой сложную, открытую, нелинейную, иерархичную систему. КЭС, анализируемые в данной работе, в процессе своего развития от порядка к хаосу и снова к порядку преодолевают те же стадии, что и любая синергетическая система. Соответственно, лингвосинергетические особенности самоорганизации англоязычного художественного дискурса в целом и КЭС в частности возможно реализовать и представить в виде фрактальных моделей: «концентрические круги», «спираль», «древо» и «ризомы».
- 4) Большинство экологичных КЭС из англоязычного художественного дискурса жанра антиутопии развиваются по фрактальной модели «концентрические круги», что символизирует плавность и постепенность раскрытия смысла с поступательным приращением смысловых элементов, способствующих полному пониманию акта коммуникации и установлению его статуса как экологичного.
- 5) Неэкологичные КЭС, отобранные из англоязычного художественного дискурса антиутопического жанра, преимущественно развиваются по фракталу «ризомы», для которого характерно хаотичное, «рваное», разнонаправленное развитие смысла с постоянным перебиванием, повторением сказанного, «перескакиванием» на другие темы и уходом от основной мысли коммуникации.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности, по которой она рекомендована к защите: данное диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки):

- Текст, дискурс, дискурсивные практики в языках народов зарубежных стран.
- Методы исследования языковых единиц и категорий.
- Исследование уровневой или культурно- (или национально-) обусловленной специфики в репрезентации знаний.

Апробация основных теоретических обобщений и результатов диссертационного исследования осуществлялась в виде статей и докладов на следующих всероссийских и международных конференциях:

- VII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Языковые единицы в свете современных научных парадигм» (г. Уфа, 2022 г.);

- XI Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода» (г. Уфа, 2022 г.);
- VI Международная научно-практическая конференция «Новый мир. Новый язык. Новое мышление» (г. Москва, 2023 г.);
- XII Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода» (г. Уфа, 2023 г.);
- VI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвященная 85-летию ФРГФ «Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве» (г. Уфа, 2023 г.);
- XII Международная научная конференция «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (г. Челябинск, 2024 г.);
- VIII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвященная 15-летию кафедры лингводидактики и переводоведения ВШЗФЛиП ИГСН УУНиТ «Языковые единицы в свете современных научных парадигм» (г. Уфа, 2024 г.).

Всего по теме диссертации опубликовано 11 работ, из них 4 – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, а именно: 2 статьи в журнале «Мир науки, культуры, образования» (г. Горно-Алтайск, 2022 г.); 1 статья в журнале «Филологические науки. Вопросы теории и практики» (г. Тамбов, 2023 г.); 1 статья в журнале «Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова» (г. Нижний Новгород, 2023 г.).

Структура и объем работы определены поставленной целью и задачами исследования. Данная диссертация объемом 267 страниц состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 295 источников на русском и английском языках, списка словарей и справочников, списка художественных источников, двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяется общее направление исследования; описываются его цель и задачи; дается обоснование актуальности работы; определяются ее научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность; даётся описание теоретико-

методологической базы и эмпирического материала исследования. Также введение содержит рабочую гипотезу и положения, выносимые на защиту; информацию об апробации основных результатов исследования; описание структуры работы и информацию о соответствии данного исследования паспорту специальности.

В Первой главе «Эмотивная лингвоэкология как новое направление в современной лингвистике» описываются предпосылки возникновения и история становления эмотивной лингвоэкологии, обосновывается актуальность данного направления, а также представляются его основные подотрасли и перспективы их применения и развития. В рамках данной главы подробно рассматривается эмотивный аспект лингвоэкологии, а именно взаимосвязь «эмотивности» и «экологичности», уточняется разница между терминами «эмотивность» и «эмоциональность». Кроме того, раскрывается понятие экологичности / неэкологичности коммуникации, описываются параметры и признаки экологичного общения, перечисляются трудности в определении параметров экологичности коммуникации.

Языкознание в течение последних столетий прошло долгий путь развития, который сопровождался сменой научных парадигм. Сравнительно-историческую сменила системно-структурная (или структуралистская), а затем когнитивная, которую также называют антропоцентрической, так как она тесно связана с человеком как основным носителем языка. Антропоцентрическая идеология была характерна не только для языкознания, но и для научной мысли в целом. Однако, многочисленные серьезные экологические проблемы планетарного масштаба заставили ученых изменить свои взгляды и направить вектор развития науки от антропоцентризма к экоцентризму, т.е. на путь сохранения природы и заботы о ней и о человеке как ее части. Так начинается «экологизация» различных научных областей. Этот процесс затронул и лингвистику. Поскольку человек живет не только в природной (биологической), но и языковой среде, взаимодействуя с окружающей действительностью посредством языка, невозможно отрицать взаимозависимость и взаимное влияние человека, языка и среды. На этой основе происходит постепенное слияние экологии и лингвистики, послужившее отправной точкой для развития нового актуального направления в языкознании – эколингвистики (или лингвоэкологии).

Эколингвистика постулирует тесную взаимосвязь человека как части экосистемы, среды как места обитания человека и языка как инструмента взаимодействия человека и среды. Также изучается влияние этих компонентов друг на друга. Более того, пристальное внимание ученых привлекают вопросы сохранения здоровья человека, среды и языка через их взаимное влияние, чем объясняется важность данного научного направления. Однако, невзирая на его растущую популярность, необходимо признать, что на сегодняшний день ни в отечественной, ни в

зарубежной лингвистике нет единого подхода к определению лингвоэкологии, равно как и к ее наименованию. В современных трудах встречаются термины «экология языка», «эколингвистика» и «лингвоэкология», которые можно считать синонимичными, хотя ученые предпринимают попытки к их разграничению, подчеркивая различные аспекты данного направления.

Лингвоэкология сегодня представляет собой актуальное, широкое и перспективное направление языкознания, вобравшее в себя понятийный аппарат и методологию как экологии, так и лингвистики. Она выстроила прочные связи со многими отраслями науки: социологией, психологией, культурологией и пр. Существуют разные подходы к пониманию предмета и задач лингвоэкологии, но все они, так или иначе, сводятся к решению проблем сохранения и развития языка и среды. Кроме того, в лингвоэкологии выделяют различные подотрасли, активно развиваемые и изучаемые лингвистами, что не только помогает масштабнее и объемнее осветить проблематику этого направления, но и предопределяет дальнейшие перспективы исследований в данной области науки.

Одной из важных подотраслей лингвоэкологии является эмотивная лингвоэкология, возникшая на стыке лингвистики эмоций (эмотиологии) и лингвоэкологии. В современном языкознании эмоции заняли свое место в конце прошлого столетия, так как они являются неотъемлемой частью жизни человека, в особенности ее коммуникативной сферы. Возникла необходимость рассмотрения не просто эмоций как таковых, но их влияния на психофизиологическое здоровье коммуникантов. Задача эмотивной лингвоэкологии – научить собеседников выражать свои эмоции так, чтобы это не причиняло вред ни говорящему, ни слушающему.

Основополагающими понятиями эмотивной лингвоэкологии являются «эмотивность» и «экологичность». Термин «экологичность» означает «здоровье» как человека, так и языка, который используется для коммуникации. «Эмотивность» – это лингвистическая эмоциональность, т.е. то, как человек выражает свои эмоции в языке и речи. Взаимосвязь между терминами заключается в следующем: для того, чтобы коммуникация была «здоровой», т.е. не приносила вреда никому из собеседников, эмотивность должна быть экологичной. При этом экологичная эмотивность не равна положительной (осуществляемой только с помощью позитивных эмоций). Эмотивность может быть отрицательной, оставаясь при этом экологичной, если собеседники прикладывают усилия для того, чтобы даже негативные эмоции выразить корректно и этично, не причиняя психологических страданий партнеру по коммуникации.

Важным для эмотивной лингвоэкологии является разграничение терминов «эмотивность» и «эмоциональность», в понимании которых в определенные периоды времени возникали

значительные разногласия. В настоящее время большинство ученых считают, что основным критерием для разграничения этих понятий является их разделение по линии «психологическое» / «лингвистическое». «Эмоциональность» – это категория психики, заключающаяся в способности человека выражать эмоции, в то время как «эмотивность» является лингвистической категорией, которая сводится к выражению эмоций с помощью языковых средств. Важным в этой связи является вопрос о том, как определить, является ли эмотивность экологичной. Для этого необходимо установить параметры экологичной / неэкологичной коммуникации.

Экологичная коммуникация в широком смысле – это общение, основанное на **позитивных эмоциях**, производимое с **благими намерениями** со стороны говорящего и оказывающее **положительное влияние** на слушающего. Основными параметрами экологичной коммуникации являются **искренность, доброжелательность и этичность**. Определение параметров экологичности / неэкологичности сопровождается некоторыми трудностями, так как необходимо учитывать множество факторов, влияющих на коммуникацию в каждом конкретном случае: от социально-биологических качеств самой личности до характера окружающей среды, от амбивалентности эмоций до учета контекста их употребления и т.п.

Недостаточно знать параметры экологичности. Чтобы коммуникация была успешной, среда – экологичной, а человек и язык – здоровыми, необходимо следовать данным параметрам. Этого можно добиться, развивая, распространяя и обучая экологической компетенции, в чем и заключается одна из основных задач эмотивной лингвоэкологии.

Во **Второй главе «Лингвосинергетическая модель организации художественного дискурса»** рассмотрению подвергается категориальный аппарат синергетики, определяются ее основные понятия и базовые установки, описываются принципы применения методологии синергетики в области лингвистического знания. Также дается обзор исследований дискурса, разграничиваются понятия «дискурс» и «текст», уточняется содержание термина «художественный дискурс» и затрагивается вопрос о его особенностях, обосновывается целесообразность его использования в качестве эмпирического материала. Кроме того, дается определение термина «фрактал», определяются признаки фрактальности, рассматриваются фрактальные модели самоорганизации систем, обосновывается возможность фрактального моделирования КЭС из англоязычного художественного дискурса.

На протяжении долгих лет многими учеными предпринимались попытки найти универсальный язык научной коммуникации, который был бы способен объединить не только различные подходы в рамках одной конкретной дисциплины, но и разные дисциплины. Предполагалось, что таковым может стать язык математики, космологии, кибернетики и даже лингвистики, свидетельством чему служат многочисленные заимствования терминологии в

разных науках. Однако, по-настоящему универсальным становится язык синергетики, научного направления, возникшего в 70-е годы XX в. Хотя предпосылки возникновения синергетики можно обнаружить и ранее, точкой отсчета считается работа немецкого ученого Германа Хакена «Синергетика», ставшая по-настоящему революционной и обозначившая траекторию развития научной мысли на многие годы вперед. Несмотря на то, что синергетика возникла в естественно-научной области, она довольно быстро приобрела статус междисциплинарной науки, благодаря универсальности своего терминологического аппарата, принципов и методов исследования, которые начали эффективно применяться и в сфере гуманитарных дисциплин.

Языкознание, переняв синергетические принципы и методологию, успешно адаптировало их для изучения языковых явлений. Интеграция синергетики в лингвистику проходила в два этапа: первый – лингвистическая синергетика (связанная с именами немецких лингвистов), которая занималась изучением языка как сложной системы и взаимодействия его элементов с прикладной точки зрения (с точки зрения структуры языка); второй – лингвосинергетика (возникшая на базе работ отечественных лингвистов), которая изучает более узкие языковые явления: текст / дискурс, метафору, концепт и др. (с точки зрения содержательной стороны языка). При этом важно отметить, что синтез «синергетика + лингвистика» является взаимовыгодным: не только лингвистика многое заимствовала из синергетики, но и синергетика зависит от языковой системы как основы человеческого мышления и коммуникации.

Синергетика занимается изучением сложных систем, характеризующихся нелинейностью, открытостью, динамичностью и иерархичностью. Развитие системы от порядка – через хаос – к новому порядку происходит в соответствии с синергетическими принципами Бытия (гомеостатичность и иерархичность), характеризующими самосохранение системы, и принципами Становления (нелинейность, незамкнутость / открытость, неустойчивость, эмерджентность, наблюдаемость), символизирующими обновление системы. Постепенно такие системы становятся объектом исследования гуманитарных наук, так как язык (еще со времен структурной лингвистики) – это тоже сложная система.

В последние десятилетия ученых привлекают исследования языка с коммуникативной точки зрения («язык в действии»). В этой связи актуальным является изучение такого сложного языкового явления, как дискурс, который в широком смысле можно определить как речь, «погруженную в жизнь». В рамках данного диссертационного исследования в качестве рабочего берется следующее определение: дискурс – это совокупность вербальных высказываний, сформированная в результате социального взаимодействия коммуникантов со своим особым концептуальным миром, с учетом экстралингвистических факторов порождения и восприятия этих высказываний.

Разновидностью дискурса является «художественный дискурс», или «дискурс художественного произведения» (понятия, синонимичные в данной работе). Термин «художественный» в общем смысле означает относящийся к сфере искусства и связанный с эстетической (базирующейся на чувственном восприятии) деятельностью человека. Художественный дискурс обладает отличительными чертами: эстетичностью, антропоцентричностью, коммуникативностью, полиморфностью, созданием вымышленного мира, художественной перцепцией. Дискурс (в том числе художественный), являясь сложным и многоаспектным языковым явлением, может рассматриваться через призму лингвосинергетики. Дискурс – это тоже саморазвивающаяся система, организуемая согласно таким синергетическим принципам, как иерархичность, нелинейность, открытость, неустойчивость, эмерджентность, а также симметричность / асимметричность.

Следует отметить, что в синергетике большую популярность приобретает теория фракталов, а также фрактальное моделирование сложных систем и явлений. Постепенно теория фракталов нашла свое применение и в лингвистике. В общем смысле фрактал – это фигура, обладающая сложной структурой, самоподобием и дробной размерностью. В лингвистическом преломлении под фракталом понимают повторяющуюся модель, распадающуюся на фрагменты, каждый из которых является уменьшенной копией целой формы. С помощью фракталов сегодня исследуются такие языковые явления, как концепт, метафора, текст. Дискурс, являясь сложной самоорганизующейся синергетической системой, также характеризуется фрактальностью, а значит, может изучаться через призму теории фракталов, что позволяет рассмотреть динамику развития смысла как всего дискурса, так и КЭС, которые отбираются из анализируемых в данной работе художественных произведений.

Соединение в одном практическом исследовании основных идей двух разных лингвистических направлений: лингвоэкологии и лингвосинергетики – помогает глубже и шире взглянуть на анализируемые явления. С одной стороны, дискурс как сложная система самоорганизуется согласно принципам синергетики и обладает фрактальными характеристиками. С другой стороны, (художественный) дискурс наиболее точно отображает ситуации живого общения, которые могут быть проанализированы с точки зрения их эмотивности и экологичности / неэкологичности. Соотнесение дискурса с той или иной фрактальной моделью («концентрические круги», «спираль», «древо», «ризома») позволяет более полно исследовать КЭС, а также сделать вывод, по какой фрактальной модели чаще всего строится общение в экологичных / неэкологичных КЭС.

В Третьей главе «Эмпирический анализ экологичности коммуникации англоязычного художественного дискурса» осуществляется анализ экологичности /

неэкологичности коммуникации на основе определения экологичного общения и параметров экологичности с дальнейшим применением фрактального моделирования для описания развития смысла в КЭС на примере англоязычного художественного дискурса жанра антиутопии.

Материал для анализа представлен циклом романов современной американской писательницы Лойс Лоури. Особенностью художественного дискурса Л. Лоури является то, что романы данного цикла написаны в жанре подростковой антиутопии. Цикл «Дающий. Квадрология» включает четыре романа: «Дающий», «В поисках синего», «Вестник» и «Сын», последний из которых вышел в свет в 2012 году, что делает рассматриваемые произведения современными и достаточно актуальными. Кроме того, интерес представляет проблематика романов, охватывающая широкий круг тем: любовь, одиночество, семейные узы, дружба, поиск себя и проблемы выражения чувств и эмоций, связь человека и природы, одинаковость и индивидуальность и т.п. Особое внимание уделяется корректности языка и общения (Precision of Language), что является основополагающим в контексте данной работы.

В основу методологии эмпирического анализа легла классификация В. И. Шаховского, согласно которой КЭС распределяются по четырем способам взаимосвязи типа информации (позитивная / негативная) и ее языковой репрезентации (позитивная / негативная) с последующим анализом соответствия КЭС определению экологичности общения (оценочный знак эмотивов, интенция говорящего, реакция слушающего), а также параметрам экологичности (искренность, доброжелательность, этичность). В заключение делается вывод о том, является рассматриваемая КЭС экологичной или неэкологичной.

Для достижения целей и задач исследования данный анализ дополнен методами лингвосинергетики. В частности, используется техника фрактального моделирования, в ходе которой анализируемые КЭС раскладываются по одному из четырех фракталов («концентрические круги», «спираль», «древо», «ризома»). В результате можно сделать вывод о том, по каким фрактальным моделям преимущественно осуществляется экологичное / неэкологичное общение.

Пример эмпирического анализа (негативная информация и ее позитивная языковая репрезентация):

“Father? Mother?” Jonas asked tentatively after the evening meal. “I have a question I want to ask you.”

“What is it, Jonas?” his father asked.

He made himself say the words, though he felt flushed with embarrassment. He had rehearsed them in his mind all the way home from the Annex.

“Do you love me?”

There was an awkward silence for a moment. Then Father gave a little chuckle. “Jonas. You, of all people. Precision of language, please!”

“What do you mean?” Jonas asked. Amusement was not at all what he had anticipated.

“Your father means that you used a very generalized word, so meaningless that it’s become almost obsolete,” his mother explained carefully.

Jonas stared at them. Meaningless? He had never before felt anything as meaningful as the memory.

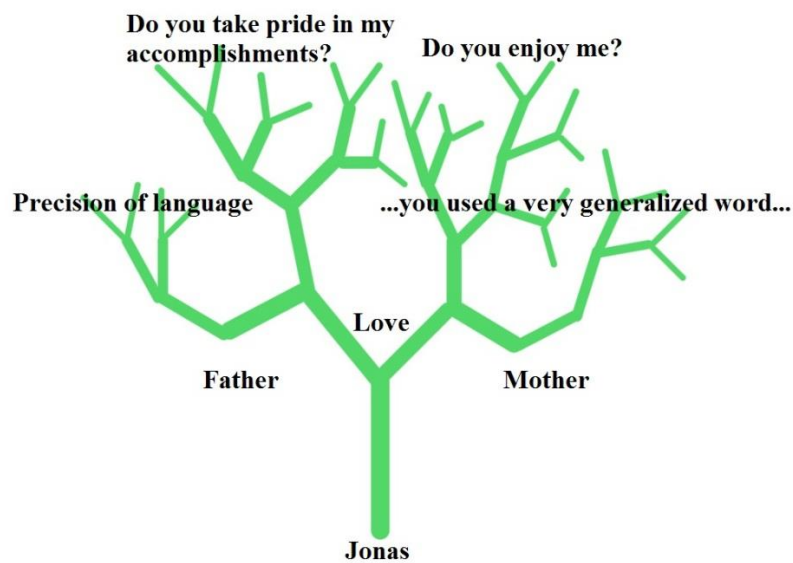
“And of course our community can’t function smoothly if people don’t use precise language. You could ask, Do you enjoy me? The answer is Yes,” his mother said.

“Or,” his father suggested, “Do you take pride in my accomplishments? And the answer is wholeheartedly Yes.”

“Do you understand why it’s inappropriate to use a word like love?” Mother asked.

Jonas nodded. “Yes, thank you, I do,” he replied slowly. (**“The Giver”**)

I. Анализ экологичности / неэкологичности
Соответствие определению экологичности / неэкологичности коммуникации:
<p>1) Оценочный знак эмотивов – положительный: <i>Tentatively, adv. – with hesitancy or uncertainty (с опаской) (–)</i> <i>Embarrassment, n. – confusion or disturbance of mind (смятение) (–)</i> <i>Awkward, adj. – lacking ease or grace (неловкий) (–)</i> <i>Chuckle, n. – an explosive sound that is a sign of amusement (хихиканье) (+)</i> <i>Amusement, n. – pleasurable diversion (развлечение) (+)</i> <i>Carefully, adv. from careful, adj. – marked by wary caution or prudence (осторожно) (+)</i> <i>Enjoy, v. – to have a good time (наслаждаться) (+)</i> <i>Pride, n. – pleasure that comes from some relationship, association, achievement, or possession that is seen as a source of honor, respect, etc. (гордость) (+)</i> <i>Love, n. – strong affection for another arising out of kinship or personal ties (любовь) (+)</i> <i>Wholeheartedly, adv. from wholehearted, adj. – completely and sincerely devoted, determined, or enthusiastic (всем сердцем) (+)</i></p> <p>2) Интенция говорящего – позитивная: родители, отвечая на вопрос Джонаса, любят ли они его, пытаются убедить его в своих чувствах и показать, что любовь может проявляться по-разному.</p> <p>3) Реакция слушающего – негативная: ответ родителей не удовлетворяет Джонаса, так как он понимает, что то, о чем они говорят, – это не любовь, а ему хочется настоящей семьи и настоящих чувств.</p>
Соответствие параметрам экологичности коммуникации:
<p>1) Искренность – да: родители пытаются быть честными с Джонасом, описывая свои чувства к нему, они искренне верят в то, о чем говорят, потому что они не знают, что такое настоящая любовь.</p> <p>2) Доброжелательность – да: общение между героями можно назвать вежливым и доброжелательным, родители видят, что Джонас подавлен, и пытаются его поддержать, Джонас тоже вежлив, хотя и подавлен.</p> <p>3) Этичность – нет: со стороны родителей общение – этично, так как они честно говорят, что чувствуют; со стороны Джонаса – не этично, так как он осознает, что родители не любят его по-настоящему.</p>
Вывод: данная КЭС не экологична
II. Фрактальный анализ
Фрактал:

Характеристика:

В рассматриваемом примере смысл коммуникации развивается из единого центра, выраженного смысловым аттрактором «Do you love me?» (вопрос Джонаса) и разделяется на две ветви (ответы отца и матери Джонаса), каждая из которых имеет дальнейшие ответвления. Ветвь отца развивается вокруг периферийного аттрактора «take pride» с одновременным приращением новых смыслов и диссипацией излишков информации. Ветвь матери имеет аттрактор «enjoy», также разветвляясь в точках бифуркаций и порождая новые смысловые компоненты, что способствует более глубокому пониманию смысла коммуникации.

Вывод: общение в КЭС развивается по фрактальной модели «древо»

Общий вывод: в рассмотренном примере **негативная** информация (разговор с родителями) передается лексическими единицами с **положительным** коннотативным значением. При этом подробный анализ показал, что данная КЭС является **неэкологичной** и развивается по фрактальной модели «древо».

Анализ экологичности / неэкологичности общения показал, что большинство (23 из 40) рассмотренных примеров являются экологичными. Однако, количество неэкологичных ситуаций общения (17 из 40) довольно велико, учитывая специфику произведений, а именно особое внимание героев романа к корректности языка и вежливости общения. Данный факт свидетельствует о том, что внимательное отношение к речи, осознанное использование вежливого, эмоционально-сдержанного языка не гарантируют экологичности общения. Коммуникация может оказаться неэкологичной, если не соответствует одному или нескольким параметрам экологичности и / или выражена негативным языком.

Сочетание типа информации и ее языковой репрезентации в КЭС, выделенных в романах-антиутопиях, позволяет сформулировать следующие выводы.

- Позитивная информация и ее позитивная языковая репрезентация: из 10 примеров 8 – экологических / 2 – неэкологических. Экологические КЭС полностью соответствуют определению экологичного общения и параметрам экологичности. Неэкологические КЭС выявляются на основе несоответствия последнему пункту определения (негативная реакция слушающего) при положительно окрашенной лексике и позитивной интенции говорящего, а также параметрам искренности и этичности (хотя они соответствуют параметру доброжелательности).
- Негативная информация и ее негативная языковая репрезентация: из 10 примеров 2 – экологических / 8 – неэкологических. Экологические КЭС в данном пункте являются таковыми, несмотря на негативность средств выражения, по остальным критериям они соответствуют определению и параметрам экологичной коммуникации. Неэкологические КЭС выявляются на основе наличия негативной лексики и негативной реакции слушающего (8 примеров из 8), в то время как негативная интенция встречается гораздо реже (1 пример из 8). По параметрам экологичности 2 примера не соответствуют параметру искренности, 4 – параметру доброжелательности, 7 – параметру этичности.
- Позитивная информация и ее негативная языковая репрезентация: из 10 примеров 5 – экологических / 5 – неэкологических. Экологические КЭС соответствуют определению и параметрам экологичности, за исключением пункта позитивности средств выражения, что, как показывает анализ, не является серьезным препятствием. Среди неэкологических КЭС, помимо негативной лексики, во всех примерах при положительной интенции говорящего реакция слушающего является отрицательной, что и определяет данные ситуации как неэкологические. Кроме того, из 5 примеров 1 не отвечает параметру искренности, 5 – параметру этичности, однако все соответствуют параметру доброжелательности.
- Негативная информация и ее позитивная языковая репрезентация: из 10 примеров 8 – экологических / 2 – неэкологических. Экологические КЭС в данном пункте полностью соответствуют как определению, так и параметрам экологичной коммуникации, несмотря на негативность транслируемой коммуникантами информации. Это еще раз подтверждает тезис, что зачастую важнее не то, что человек говорит, а то, как он это делает. Неэкологические КЭС характеризуются негативной реакцией слушающего (при позитивных средствах выражения и положительной интенции говорящего) и не соответствуют параметру этичности (будучи искренними и доброжелательными).

Наибольшее количество экологических ситуаций общения выявилось в первом и в последнем случае. Это говорит о том, что для того, чтобы общение было экологичным, коммуникантам важно уделять внимание не столько информации, сколько способам ее

выражения. Действительно, большинство неэкологических ситуаций во втором и третьем пунктах относятся к случаям использования негативно окрашенных средств языка. Кроме того, важной является реакция слушающего, так как в большинстве случаев именно этот критерий определил экологичность коммуникации: во всех 17 примерах неэкологических КЭС реакция слушающего негативная, в то время как негативная интенция говорящего присутствует только в 1 случае. Основным параметром экологичности, согласно проведенному анализу, следует считать этичность, так как большинство неэкологических КЭС не соответствуют именно этому параметру: 16 случаев несоответствия из 17 неэкологических КЭС против 5 из 17 случаев несоответствия параметру искренности и 4 из 17 случаев несоответствия параметру доброжелательности. Однако, выделение какого-либо пункта определения или параметра экологичности над остальными не является основной целью настоящего диссертационного исследования и нуждается в дальнейшем более подробном изучении и верификации.

Если рассматривать типы информации и ее языковую репрезентацию в отдельности, можно сделать следующие выводы.

— Из 20 КЭС, сообщающих позитивную информацию, 13 – экологических / 7 – неэкологических.

Значительное число неэкологических КЭС говорит о том, что не всегда позитивная информация сама по себе означает, что общение является экологичным.

— Из 20 КЭС, сообщающих негативную информацию, 10 – экологических / 10 – неэкологических.

Чем более негативна информация, тем аккуратнее коммуниканты стараются ее преподнести, чтобы не задеть чувства собеседника, т.е. негативность информации в данном случае компенсируется позитивностью средств ее выражения.

— Из 20 КЭС с позитивной языковой репрезентацией 16 – экологических / 4 – неэкологических.

Это подтверждает тезис о том, что речь влияет на физико-эмоциональное состояние говорящих: чем вежливее и позитивнее язык, тем экологичнее общение в целом. Для того, чтобы общение было экологичным, необходимо учиться использовать экологичную речь.

— Из 20 КЭС с негативной языковой репрезентацией 7 – экологических / 13 – неэкологических.

Преобладание в речи слов с отрицательной коннотацией производит негативный эффект на коммуникантов и делает общение неэкологичным, даже несмотря на потенциальную позитивность транслируемой информации.

Согласно анализу, позитивность информации оказывает влияние на экологичность общения (13 КЭС из 20), однако и в подобных случаях количество неэкологических ситуаций достаточно высоко (7 КЭС из 20). Также значительно количество экологических ситуаций, передающих негативную информацию (10 КЭС из 20), что равно количеству неэкологических КЭС. Анализ выявил, что позитивность языковой репрезентации существенно влияет на

экологичность общения, так как при позитивных средствах выражения количество экологических КЭС значительно выше (16 из 20), чем при негативных (7 из 20).

Лингвосинергетический анализ показал, что экологичные и неэкологичные КЭС могут развиваться по всем четырем указанным фрактальным моделям. Из 23 экологических КЭС развиваются по модели «концентрические круги» – 12 примеров; «спираль» – 6 примеров; «древо» – 4 примера; «ризомы» – 1 пример. Из 17 неэкологических КЭС развиваются по модели «ризомы» – 8 примеров; «спираль» – 5 примеров; «древо» – 4 примера; «концентрические круги» – 0 примеров.

Экологичное общение развивается преимущественно по модели «концентрические круги» (12 КЭС из 23), реже по модели «спираль» (6 КЭС из 23). Именно для этих моделей характерно поступательное развитие смысла от центра к периферии с постепенным расширением или конкретизацией значения и диссипацией излишков информации без хаотичных прерываний и резких переходов от одного смыслового элемента к другому. В данных моделях минимальное количество точек бифуркаций, система меньше подвержена флуктуациям и более стабильна. Также следует отметить примеры КЭС, которые соответствуют моделям «древо» (4 из 23) и «ризомы» (1 из 23). «Древо» имеет основной смысловой элемент, который делится далее на более мелкие ответвления. Такое общение вполне может быть экологичным, оба коммуниканта аргументированно высказывают свое мнение по обсуждаемому вопросу. Если мнения не совпадают, они могут сосуществовать друг с другом. Хаотичность и прерывистость «ризомы» также может быть экологичной, во время общения коммуниканты высказывают множество точек зрения или идей, которые не противоречат, а дополняют друг друга.

Неэкологичным КЭС чаще всего соответствует модель «ризомы» (8 КЭС из 17). Ризоматическое развитие общения характеризуется резкой сменой смысловых элементов, прерыванием одних и ветвлением других смысловых линий, что часто происходит во время споров с перебиванием друг друга и сменой тем. При этом в такой хаотичной модели присутствует единый центральный смысловой компонент, вокруг которого разнонаправленно развивается фрактальная структура. Модель «спираль» часто встречается в спорах, когда один коммуникант повторяет мысль или переспрашивает собеседника, настаивая на своем видении ситуации и трактуя ее в свою пользу (5 КЭС из 17). Модель «концентрические круги» в ходе анализа не выявлена, так как является наиболее логичной и плавно развивающейся, что не характерно для негативного общения. 4 КЭС соответствуют модели «древо». Разветвление единого смыслового ствола символизирует противоположные мнения коммуникантов, зачастую противоречащие друг другу, что обуславливает дальнейшее развитие конфликтной ситуации и способствует неэкологичности общения.

В **Заключении** обобщаются основные результаты проведенного исследования, делаются выводы об особенностях в определении экологичности / неэкологичности коммуникации и о специфике ее развития согласно лингвосинергетическим принципам. Прогнозируется перспектива дальнейших исследований, открывающая возможности для более системного и комплексного изучения как самого художественного дискурса через призму эмотивной лингвоэкологии, так и его организации с учетом лингвосинергетических особенностей и принципов фрактального моделирования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК РФ

- 1) Корзун А. В. Эмотивная лингвоэкология: обоснование актуальности на примере художественного текста [Текст] / А. В. Корзун // Мир науки, культуры, образования. 2022. – № 5 (96). – С. 361-363.
- 2) Самигуллина А. С., Корзун А. В. Экологичность англоязычной медиакоммуникации на примере зарубежных новостных статей [Текст] / А. С. Самигуллина, А. В. Корзун // Мир науки, культуры, образования. 2022. – № 4 (95). – С. 217-221.
- 3) Корзун А. В. Виды коммуникативной информации и ее языковая репрезентация в свете эмотивной лингвоэкологии (на материале англоязычного художественного дискурса) [Текст] / А. В. Корзун // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2023. – № 62. – С. 72-86.
- 4) Самигуллина А. С., Корзун А. В. Роль коммуникантов в определении параметров экологичности общения (на материале англоязычного художественного дискурса) [Текст] / А. С. Самигуллина, А. В. Корзун // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. – Т. 16. – № 5. – С. 1496-1504.

Публикации в иных научных изданиях

- 5) Корзун А. В. Актуальность и перспективы эмотивной лингвоэкологии как современного направления в лингвистике [Текст] / А. В. Корзун // Языковые единицы в свете современных научных парадигм. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Отв. редактор Р.А. Газизов. – Уфа, 2022. – С. 13-19.

- 6) Корзун А. В. Реализация категории эмотивности в англоязычном художественном дискурсе [Текст] / А. В. Корзун // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода. Материалы XI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Отв. редактор Н.П. Пешкова. – Уфа, 2022. – С. 114-120.
- 7) Корзун А. В. К разграничению понятий «эмоциональность» и «эмотивность» на примере англоязычного художественного дискурса [Текст] / А. В. Корзун // Новый мир. Новый язык. Новое мышление. 2023. – С. 43-48.
- 8) Корзун А. В. Linguoecological Approach to the Correlation of Communicative Information and its Linguistic Representation [Текст] / А. В. Корзун // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода. Материалы XII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Уфа, 2023. – С. 55-60.
- 9) Корзун А. В. Трудности в определении параметров экологичности коммуникации (на материале англоязычного художественного дискурса) [Текст] / А. В. Корзун // Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 85-летию ФРГФ. – Уфа, 2023. – С. 121-131.
- 10) Корзун А. В. Emotivity as an Essential Category of Emotive Linguoecology [Текст] / А. В. Корзун // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. Материалы XII Международной научной конференции. – Челябинск, 2024. – С. 201-204.
- 11) Самигуллина А. С., Корзун А. В. From Culture of Speech to Ecology of Language [Текст] / А. С. Самигуллина, А. В. Корзун // Языковые единицы в свете современных научных парадигм. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 15-летию кафедры лингводидактики и переводоведения ИГСН. – Уфа, 2024. – С. 69-74.

Корзун Анна Викторовна

**АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС ЧЕРЕЗ
ПРИЗМУ ЭМОТИВНОЙ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ И
ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКИ
(на материале цикла романов «Дающий. Квадрология» Лойс Лоури)**

5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(германские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 14.10.2024 г. Формат 60x90/16.
Усл. печ. л. 1,27. Уч.-изд. л. 1,32.
Тираж 120 экз. Заказ 134.

*Редакционно-издательский центр
Уфимского университета науки и технологий
450008, Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.*

*Отпечатано в отделе полиграфии
редакционно-издательского центра
Уфимского университета науки и технологий
450008, Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.*